В конце концов, они были женщинами, умеющими изготавливать украшения, а не сражаться.

— Найти его будет довольно сложно.

— Я могу найти его.

— Если мы оповестим императора, они обнаружат его. А их не один десяток…

— Действительно, я полагаю, что их около двухсот пяти. — Сказала Хэсоль.

Не только Эдем отреагировала с удивлением, но и остальные ремесленники расширили глаза, услышав такое точное число. Хэсоль просто пожала плечами: для нее подсчет был очевиден. Голоса, потревожившие ее ночью, принадлежали разбойникам. Она опознала их и сосчитала, намереваясь однажды ночью незаметно выйти на них. В глазах Эдем и остальных затеплилась надежда: если императрица знает, то, возможно, император пришел, чтобы уничтожить разбойников. Они могли бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вернуть проект. Однако следующие слова Хэсоль лишили их рассуждения смысла.

— О, я одна знаю, так что пусть никто больше не узнает.

— Что? Но тогда как?..

— Я уже говорила тебе. Я в некотором роде маг.

***

Блэр хотел было броситься за Хэсоль, как только она исчезла, но ее напутственные слова удержали его на месте. В качестве компромисса он отправил на ее поиски нескольких рыцарей. Обычно десять минут проходили в мгновение ока, но ему казалось, что прошло десять лет, пока он смотрел на переулок, в котором та исчезла.

— Абель.

— Слушаю, ваше величество. — Абель Уэльский, командир рыцарей Форте, гордость Терианской империи, защищавший императора и которого боялись другие народы, стоял рядом с Блэром и почтительно кланялся. Блэр огляделся по сторонам и заговорил тихим тоном.

— Вы видели, не так ли?

— Я… простите, ваше величество. Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду.

— Когда императрица исчезла. — Хэсоль исчезла в одно мгновение, двигаясь с такой скоростью, что даже мастер меча Блэр не смог ее разглядеть. Почти невозможно было поверить, что такая скорость достижима для человека, особенно для такого хрупкого, как императрица. В голове у Блэра все помутилось, его захлестнули бесчисленные мысли, и он с трудом различал реальность и даже не помнил своих собственных мыслей.

Абель был так же дезориентирован, размышляя: «Что я вижу? Что я не могу увидеть? Правильно ли я поступил, что не видел? Что я не смог сделать? Что Его Величество требовал от меня?»

Они оба потеряли ориентацию, их взгляды стали пустыми.

— Рей! — С легким шорохом дымка рассеялась в голове Блэра. Точно, он ждал здесь императрицу. Видимо, она решила насущный вопрос, раз явилась в приподнятом настроении. Тактичный Абель оставил их вдвоем. — Прошу прощения за задержку.

— Куда вы ушли? — спросил Блэр, нахмурив брови, пока Хэсоль переводила дыхание.

К счастью, она благополучно вернулась; еще немного, и он сам отправился бы на ее поиски. Блэр огляделся по сторонам, затем обхватил ее за плечи и повел куда-то в сторону, когда вдалеке показалась группа людей.

— Я не могу вам сказать.

— Вы не можете мне сказать?

— Да, я объясню, когда все уладится.

Хэсоль не могла не вспомнить умоляющий взгляд Эдем. Интуиция императора подсказывала ему, что это связано с загадочным ремесленником, поэтому Блэр мог только кивнуть в знак понимания.

***

Когда солнце опустилось за горизонт, окрасив небо в красные оттенки, третий день подошел к концу.

На землю опустилась тьма.

Хэсоль посмотрела на расслабленное лицо дремлющего Блэра и тихо поднялась. Зная, что он очень любит спать и проснется от скрипа двери, она тихонько вырубила его. Некоторое время он не шевелился. Хэсоль открыла окно, встала на подоконник и грациозно прыгнула в ночное

небо. Приземлившись на крыше замка, она добралась до своих покоев, вошла через открытое окно и переоделась в боевой наряд.

«Немного грубовато, но сойдет».

Черный костюм плавно слился с темнотой, лишь слабо мерцал лунный свет. Хаэсоль вызвала в руке небольшой порыв ветра, чтобы убедиться в правильности работы своих способностей, и взмыла через окно в ночное небо.

В районе Шпинеля разбойничья шайка, известная как «Людоеды», устраивала ночные пирушки. Среди них был самый молодой участник, слишком робкий, чтобы обращаться с животными, слишком хрупкий, чтобы владеть оружием, и не умеющий пить. Тем не менее, он добился чего-то значительного. Однажды ночью он исчез, а на следующий день вернулся на гору с листком бумаги. Главарь разбойников-людоедов по прозвищу «Один Камень» отнесся к юноше как к крысе, ругая его за то, что он принес только бумажку, и заставляя выполнять всю работу по дому. Однако вскоре они были поражены, узнав, что эта ничтожная бумажка принесет им несметные богатства.

Эти разбойники вымогали деньги у купцов, проезжавших через горы, и обеспечивали им безопасный проход. Однажды один из купцов нашел бумагу среди мусора, собранного разбойниками, и понял, что рисунок на бумаге — дело рук известного мастера. Купец обратился к разбойникам с просьбой продать ему бумагу любой ценой. Один из Стоунов, будучи в приподнятом настроении, собрал молодых людей, которых отстранили от работы, и устроил грандиозный праздник. Костер пылал, а спиртное текло как из вечного источника. Смех разносился по всем горам, и веселье продолжалось.

Вдруг порыв ветра нарушил этот праздник. Костер потух, пламя исчезло в темной пустоте, и местность погрузилась во тьму. Разбойники ворчали и уговаривали друг друга разжечь костер, и только молодой участник по настоянию «Одного Камня» остался делать это.

— Куда же я дела этот кремень… — Она, уже знакомая с темнотой, нащупала кремень и потянулась за ним, но тот исчез на глазах. Перед ней всталаа внушительная фигура, окутанная мраком. — Давненько я не сражалась с людьми.

— М-м-ф!

— Я немного дрожу.

http://tl.rulate.ru/book/80985/3417474